Глава 371: Молодая фея с хорошим вкусом.

Когда Фан Син услышал, то молодая фея Цинъянь произнесла такую вещь с такой гордостью и высокомерием, он был полностью ошеломлен. Он интуитивно чувствовал, что она очень серьезна, и что ее слова были не просто ради отмазки, но он даже никогда не разговаривал с ней, не говоря о том, что он её не видел; когда он стал её мужчиной? Кто-то притворился им, чтобы переспать с ней?

«Все мужчины принадлежат тебе или что-то такое?» Фан Син подозрительно пробормотал: «Он твой, потому что ты так решила?»

Когда Молодая Фея Цинъянь увидела, что он ей не поверил, она начала немного нервничать и снова спряталась на мягком матраце. «Мне все равно, веришь ты мне или нет» Сказала она серьезным тоном. «У меня есть только один мужчина, и это он. Если ты осмелишься применить силу, я порежу себя и скажу, что у тебя были злые мысли и ты хотел убить меня. Мои старшие сестры, и старшая принцесса в зале; ты думаешь, что они простили бы тебя, если бы увидели, что ты хотел навредить мне?»

«Навредить?» Фан Син посмотрел на неё и внезапно достал Ловушку Бессмертного. Молодая фея Цинъянь была подавлена большим количеством Ци и не имела возможности отбиваться, и ему удалось связать её всего несколькими быстрыми движениями, прежде чем отправить Ци в её меридианы, чтобы заблокировать её Ци и не дать ей восстать. «Ты думаешь, что у тебя будет возможность напасть на меня?» - засмеялся он.

Цинъянь испугалась. Разница в боевом мастерстве была очевидной, у неё не было способа отомстить. Когда она подумала о том, что этот ублюдок собирается напасть на нее, она была смущена и обеспокоена так, что слезы начали течь по её щекам.

Фан Син ухмыльнулся. «Тебе не нужно плакать так, как будто кто-то умер. Честно говоря, я тоже очень восхищаюсь Фан Сином - он красивый, верный и отличный молодой человек, который также очень силен. Я на самом деле планирую подружиться с ним однажды, если ты действительно его женщина, я, конечно, не буду трогать тебя, но мне нужно будет подтвердить, правда ли то, что ты сказала. Если это неправда, хе-хе ...»

Услышав, что ещё есть шанс, Цинъянь быстро подняла голову и закричала: «Это правда, я встретила его в Таинственной Области в прошлом ...».

Фан Син кивнул. «А потом?»

Лицо Цинъянь слегка покраснело. «И потом ... потом он стал моим мужчиной ...».

Фан Син рассмеялся. «Если ты не скажешь правду, то сегодня ...»

«Отойди! Держись подальше от меня!» Цинъянь вздрогнула и быстро закричала. «Я скажу правду!»

Фан Син, естественно, очень интересовался вещами, связанными с ним, поэтому он сотрудничал. Он отошёл на три фута и сел на стул, схватив кувшин вина со стола в комнате по дороге. Он откусил пробку кувшина и начал пить, слушая ее объяснения.

«Правда ...» - сказала Цинъянь, «он еще не мой мужчина, но он будет им в один прекрасный день ...».

Казалось, в её словах была какая-то тревога и настойчивость. Было явно что-то, что она хотела скрыть, и что-то, что она хотела звучать более романтично, но Фан Син не был глуп, и он смог найти несколько вещей в ее словах. Он смог догадаться, что именно происходит в ее голове через её ответы, и он решил, что все это просто фантазии молодой феи.

Она впервые увидела Фан Сина в Таинственной Области, три феи северных гор увидели, насколько храбрый Фан Син, и были настолько этим тронуты, что они действительно хотели помочь своей младшей сестре затащить этого маленького демона в постель. Но их силы было недостаточно, чтобы заставить Фан Сина, и после того, как он ограбил их, между ними образовалась вражда. Хотя позже они согласились разграбить Меч Курган вместе, но вражда уже сформировалась.

Пока три феи искали другие возможности, чтобы разграбить Меч Курган, Фан Син привел группу людей, чтобы открыто ограбить Меч Курган, оставив их троих с пустыми руками. Хунъянь и Биянь были такие злые, что даже думали захватить его и пытать, но они просто не могли его найти. Они не ожидали, что храбрость Фан Сина посеяла очень маленькое семя восхищения в сердце их младшей сестры. Хотя три феи не смогли получить от него никакой выгоды, она подсознательно почувствовала, что только такой человек, как он, будет отличным кандидатом на роль её первого мужчины.

Действия Фан Сина с этого момента стали ещё более шокирующими. Убил своего учителя стрелой, убил молодого мастера клана Хуанфу, обманул и убил десять культиваторов Золотого Сердца клана Хуанфу; его имя ещё раз потрясло весь Джамбу. В таких обстоятельствах многие женщины-культиваторы, которые никогда не встречались с ним, были впечатлены его могуществом и злобностью, не говоря уже о такой девушке, как Цинъянь.

Спустя столько времени чувство восхищения накапливалось и укреплялось, пока не превратилось в страстное чувство любви. Такие чувства настроили эту молодую фею на то, что Фан Син станет её мужчиной, и хотя она никогда не возражала против ее Техники Ласки, она внезапно отбилась от всех и решила, что никакому другому мужчине не будет позволено коснуться её тела.

Её две старшие сестры действительно видели изменения в ней, но они думали, что это произошло, потому что это был её первый раз. Было много давления, поэтому они привели её на Красную Конвенцию, чтобы помочь ей выбрать достойного временного мужа, но откуда они знали, что эта молодая фея уже решила быть с Фан Сином, и не хочет быть ни с одним другим мужчиной?

Конечно, Цинъянь не рассказала Фан Сину об этих мыслях, и, возможно, даже сама она не знала, откуда взялась эта идея, но Фан Син смог собрать в себе всё то, что она думала о нем. Он был очень доволен, и тот факт, что эта молодая фея не хотела никого, кроме него, означал, что у нее действительно хороший вкус, достойный похвалы

Фан Син также почувствовал небольшое сожаление. Как жаль; всё было совершенно бесполезно, я не смогу собрать все три пламени Истинного Огня Самадхи.

Фан Син посмотрел на юную фею Цинъянь. У него было несколько вопросов, и он задал их довольно серьезно. «Ты на самом деле хочешь переспать с могущественным дядей Фаном - так амбициозно! Но он уже не в Джамбу, даже если ты хочешь переспать с ним, у тебя нет шансов. Основываясь на традициях твоей Секты Нежности, ты останешься в живых, если не переспишь хоть с кем-нибудь? Ты не можешь дать ему подержанный товар, верно?»

Цинъянь закатила глаза и сердито посмотрела на него. «Т спрашиваешь о моей преданности?»

«Есть ли так называемая преданность у таких фей, как ты?» Фан Син рассмеялся.

Лицо Цинъянь стало краснеть, и она произнесла холодный ответ: «Это не твое дело!»

«Я слишком ленив, чтобы заботиться об этом!» Фан Син холодно фыркнул и забрал свою Ловушку Бессмертного, прежде чем уйти. Цинъянь была удивлена, увидев, что Фан Син ушёл так легко, но она ничего не сказала для того, чтобы остановить его.

«Кажется, всё, что я могу сделать, это достать ещё один ...». Фан Син с трудом положил руки за спину и вернулся в зал. Все удивились, когда они увидели, как быстро он вернулся, но после того, как шок стих, все они, казалось, о чём-то подумали и вместо этого стали улыбаться. Таких улыбок было достаточно, чтобы Фан Син почувствовал себя немного подавленным, и он хотел задушить всех этих ублюдков одного за другим, но он недовольно сел за свой стол, налил себе вино и выпил всё за один раз.

«Ты так быстро вернулся?» - подмигнул ворон.

Фан Син закатил глаза. «Не упоминай об этом, я так подавлен ...».

ворон рассмеялся. «Не волнуйся, есть много духовных трав и лекарств. Я уверен, что есть то, что может вылечить твою проблему ...»

Фан Син внезапно выплюнул глоток вина, и начал вырывать перья на шее ворона. «Это у тебя такая проблема! Эта цыпочка угрожала убить себя, я даже не получил шанс что-либо сделать, ясно!» Его крик был довольно громким, много людей услышали это и начали хихикать или улыбаться.

Он получил Красный Орден и вошел в боковой зал, но он ничего не мог сделать; разве это не шутка? Все взгляды, направленные в сторону Фан Сина, были наполнены насмешками: «Этот парень настолько плох, что даже не достоин Красного Ордена».

Фан Син мог только сдержать свой гнев и закатить глаза. Ему нужно было найти шанс получить ещё один Красный Орден.

К настоящему времени Хунъянь и Биянь выбрали желаемых мужчин и отправили их в боковые залы, осталась только хозяйка этого места - Ао Иньчжу, дочь Короля Дракона. Все культиваторы были полны предвкушения, поскольку они харизматично болтали, пытаясь угодить ей, и были даже те, кто презентовал свои тщательно отобранные подарки, чтобы привлечь её внимание. Однако, независимо от того, что они делали, она просто все время мило улыбалась и не сказала ни слова о своём тесте. Юань держал бокал вина, не показывая никакого выражения, создавая довольно неловкую атмосферу.

(Прим: Юань - предположительно автор допустил ошибку в предыдущих главах и исправил «Цзян» на «Юань» здесь)

Дочь Короля Дракона не упомянула об этом, поэтому культиваторы не знали, как действовать, и могли только ждать. Однако спустя долгое время дочь Короля Дракона лениво зевнула, прежде чем позвала служанку с моллюсками и тихо поговорила с ней. У служанки был фиолетовый деревянный поднос, и в нем были несколько нефритовых пластинок, с такими вырезанными словами: «стрельба из лука», «бросок кувшина», «игра Вэйци», «сравнение картин» и «сравнение достоинств» - это были все виды тестов, которые часто фигурировали в

предыдущих Красных Конвенциях. Не было никаких сомнений, что она намеревалась выбрать один из них и на этот раз, и все культиваторы наблюдали за происходящим.

В это время молодой человек по имени Юань, улыбнулся. Он встал, поклонился дочери Короля Дракона и сказал тихим голосом: «Мисс Иньчжу, я думаю, вы уже прочитали письмо, которое я вам передал? Моя искренность - Бичжана - может быть доказана небом и землёй. Надеюсь, милая мисс Иньчжу сможет принять мое предложение пойти со мной в Видеху и выйти за меня замуж, и тогда мы будем развивать великий путь Дао вместе ...».

Когда прозвучали такие, весь зал замолчал, звучала только музыка.

http://tl.rulate.ru/book/23231/380481